

имъ „Dichtergarten“, въ которомъ онъ хотѣлъ собрать, изъ произведеній лучшихъ поэтовъ стараго и новѣйшаго времени, все, что касалось музыки. Съ этою цѣлью онъ еще раньше дѣлалъ извлеченія изъ сочиненій Шекспира и Жанъ-Поля; теперь онъ считывалъ расширить свою задачу и предпринять такой же компилятивный трудъ относительно библіи, а также греческихъ и латинскихъ классиковъ. Ему однако не суждено было окончить эту работу; его болѣзнь начала усиливаться такъ быстро, что серьезные занятія были болѣе немислимы. Физически Шуманъ былъ вполне здоровый человекъ, крѣпкаго тѣлосложенія, роста выше средняго, съ изрядною полнотою; но ужасная психическая болѣзнь, признаки которой проявлялись и прежде, все сильнѣе и сильнѣе овладѣвала имъ и, губительно вліяя на воспримчивую отъ природы нервную систему, разрушала его здоровый организмъ. Первые болѣзненные симптомы или, вѣрнѣе сказать, признаки склонности къ психической болѣзни обнаружались весьма рано, именно въ 1833 г., когда Шуманъ, подъ вліяніемъ извѣстія о смерти одной изъ своихъ невѣстокъ, находился продолжительное время въ крайне тяжеломъ угнетенномъ состояніи. Многіе изъ хорошо знавшихъ Шумана утверждали, что онъ тогда въ припадкѣ меланхоліи покушался даже выброситься изъ окна и съ той поры всегда питалъ страхъ къ квартирамъ въ верхнихъ этажахъ. Вообще всякія душевныя потрясенія дѣйствовали на него очень сильно и приводили его въ состояніе „смертельной сердечной тоски“, какого-то безотчетнаго страха и мучительной безпомощности. Кромѣ того, у Шумана была склонность предаваться мрачнымъ идеямъ и терзать самого себя, что отравляло лучшіе часы его жизни и длилось обыкновенно весьма долго. Нерѣдко являлось у него предчувствіе ранней смерти: „часто мнѣ кажется, что я не проживу долго, — говоритъ онъ въ письмѣ къ пріятелю 1837 г., — а я хотѣлъ бы еще кое-что сдѣлать“. Но молодыя силы преодолевали ложныя мрачныя представленія и освобождали его отъ душевныхъ страданій. Первые годы послѣ женитьбы онъ провелъ въ счастливомъ спокойствіи; однако въ 1844 г., послѣ усиленной творческой дѣятельности, опять проявилось опасное нервное расстройство, какъ послѣдствіе чрезмѣрнаго умственнаго напряженія. Выздоровленіе шло медленно и только почти черезъ пять лѣтъ вполне возвратились прежнія силы и прежняя способность къ труду и къ творчеству, которую Шуманъ, къ сожалѣнію, опять началъ расточать въ усиленныхъ работахъ, что, конечно, не замедлило отразиться на его здоровьѣ еще губельнѣе. Въ 1852 г. какъ всѣ окружающіе Шумана, такъ и онъ самъ не могли не видѣть, что его состояніе внушаетъ